

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

1900.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ТРЕХЪ ТАБЛИЦЪ И ОДНОГО ПОРТРЕТА).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лпн., № 12.

1901.

Надпись Древне-Ванскаго царя Русы II-го.

Во время раскопокъ, предпринятыхъ по распоряженію Армянскаго Патріарха Мкртыча въ развалинахъ церкви св. Григорія (Звартнацъ) въ четырехъ верстахъ къ востоку отъ Эчмиадзинскаго монастыря, 11-го Іюля сего года была найдена подъ громадной массой строительнаго мусора большая каменная плита, приблизительно въ 2,70 метра (3 арш. 14 в.) длины, 0,63 м. (14 в.) ширины и 0,36 м. (8 в.) толщины, покрытая на одной сторонѣ клинописнымъ текстомъ въ 47 строкъ. Плита эта, сдѣланная по всей вѣроятности изъ чернаго туфа, а не изъ желѣзняка, какъ полагаетъ Архимандритъ Хачикъ, извѣстившій Петербургскую Императорскую Археологическую Коммиссію о ея находкѣ, сломана пополамъ между 24-й и 25-ой строками текста, но надпись лишь незначительно пострадала отъ излома. Верхній край плиты закругленъ, а нижній конецъ ея нѣсколько суженъ: когда плита стояла вертикально, этотъ суженный конецъ, повидимому, или просто былъ зарытъ въ землю, или былъ вставленъ въ небольшое углубленіе парочно для него высѣченное гдѣ-либо въ скалистомъ грунтѣ.

Въ историческомъ и лингвистическомъ отношеніи вновь найденный клинописный текстъ крайне интересенъ. Онъ является пока единственнымъ болѣе или менѣе пространнымъ эпиграфическимъ памятникомъ ванскаго (хальдскаго) царя Русы II-го, который въ VII в. до Р. Хр. правилъ всей страной между Ванскимъ озеромъ и Эриванью (о царѣ Русѣ II-мъ см. Belck u. Lehmann, въ Zeitschr. f. Assyriologie, IX, 342). Къ сожалѣнію древневанскій (хальдскій) языкъ еще не настолько хорошо извѣстенъ, чтобы можно было дать полный переводъ всей надписи, однако кое-что уже и теперь въ ней можно разобрать.

Вотъ что мы читаемъ въ первыхъ 6-ти строкахъ надписи: (1) «Боже-ству Хальду, владыкѣ множествъ, (2) эту плиту Руса (II-ой), (3) сынъ Аргиста (II-го) воздвигъ (или: посвятилъ?) (4) (а также) божествамъ Хальдамъ милостивымъ (?). (5) Руса, сынъ Аргиста (6) говорить: страну Куарлини я покорилъ».

Смысль строкъ 7—9 пока остается неяснымъ.

Въ строкахъ 10—12 Руса говоритъ о какихъ-то насажденіяхъ, сдѣланныхъ имъ самимъ: «(10) я эти *ульди* (виноградники ?) (11) насадилъ, роуцъ? деревъ *уши* и *цари* (12) я насадилъ».

13-ая строка опять не понятна: первый знакъ означаетъ «городъ», а глаголь *satuuli*, въ концѣ строки, быть можетъ стоять въ дѣпричастной формѣ. Съ *satuuli* слѣдуетъ вѣроятно сравнить глаголь *satuubi*, который, по

миѣнію англійскаго ассиріолога Саусе'а, означаетъ: «я взялъ заложниковъ».

Въ строкѣ 14—15 говорится о каналѣ, сооруженномъ Русой вѣроятно для орошенія вышеназванныхъ посадженій: «(14) каналъ (отъ?) рѣки Сар(?)дарунской (*Šar(?)-da-ru-ni-a-ni*) (15) я сдѣлалъ.».

Слѣдующія строки дословно не поддаются переводу, но, повидимому, рѣчь тутъ идетъ объ имени, данномъ каналу.

Строки 17—20 содержатъ перечень жертвъ, которыя были принесены, или должны были быть принесены различнымъ божествамъ по случаю или началія, или окончанія работъ по прорытію канала: (17) «. каналъ (канала?) жертвенныхъ животныхъ давь (*или*: пусть дадутъ), (18) молодую овцу божеству Хальду, (19) (въ жертву?) давь (*или*: пусть дадутъ), жирную (?) овцу божеству Хальду, (20) жертвенную овцу божеству Теисбу (божеству вѣтра и бурь), овцу божеству Ардини (божеству солнца), (21) (и прочимъ богамъ?)».

Въ строкѣ 22 упоминается о «водѣ», по всей вѣроятности, канала, а далѣе снова перечисляются разныя жертвы богамъ. Можетъ быть эта вторая серія жертвъ была принесена, или ее слѣдовало принести, по случаю пуска водъ въ каналъ: «(23) ягненка божеству Хальду (въ жертву?) давь (*или*: пусть дадутъ) (24) барана божеству Хальду, жертвеннаго барана божеству Теисбу, (25) барана божеству Ардини. (и прочимъ богамъ?) (26) въ память? (*или*: за здравіе или: отъ) Русы, сына Аргиста, могущественнаго царя, великаго царя, царя (28) странъ, царя страны Бѣйна (= Вана), (29) царя царей, правителя (30) города Туспы, столицы (?)».

Начиная съ 31-ой строки и до конца, надпись содержитъ заклинательную формулу, въ которой Руса грозитъ гнѣвомъ богамъ тому, кто или уничтожитъ или испортитъ его памятникъ. Формула здѣсь полнѣе, чѣмъ въ какихъ-либо другихъ ванскихъ (хальдскихъ) надписяхъ, и нѣкоторыя ея части знакомятъ насъ со смысломъ нѣсколькихъ до сихъ поръ еще не встрѣчавшихся ванскихъ (хальдскихъ) словъ. Кстати тутъ слѣдуетъ замѣтить, что изъ сопоставленія заклинательныхъ формулъ въ ассирійскихъ надписяхъ съ коначными формулами нѣкоторыхъ ванскихъ (хальдскихъ) текстовъ французскому ученому Guayard'у и англійскому Саусе'у почти одновременно въ 1880 г. удалось впервые разобраться въ формахъ ванскаго (хальдскаго) языка. Хотя отдѣльные знаки ванскихъ (хальдскихъ) надписей, вполне тождественныя съ ассирійскими клинописными знаками, легко поддавались чтенію, однако до работъ Guayard'a и Саусе'а смыслъ этихъ надписей оставался почти вполне загадочнымъ.

Заклинательная формула на нашемъ памятникѣ начинается слѣдующимъ образомъ: «(31) Руса, сынъ Аргиста (32) говорить: «кто эту плиту

(33) уничтожить, кто имя (мое) уничтожить, (34) кто , (35) кто въ землю (ее) зароеть, (36) кто въ водѣ (ее) потопить, (37) кто другой станеть утверждать: (38) «я (ее) поставилъ», кто (39) название (ея) (м. б.: воспоминание о ней) уничтожить— (40) того название (м. б.: воспоминание о томъ) (41) (42) (пусть) божества Хальдь, Теисбъ, Ардлин и другіе божества (44) имя его (я) воспоминание (?) о немъ, (45) и его сѣмя (?) (или, м. б.: его семейство) (46) (47) (предадутъ погибели ?)». Конецъ надписи не ясенъ, но, припомнивъ обычныя въ ассирійскихъ надписяхъ заклинательныя формулы, почти безошибочно можно предположить, что стоящій въ послѣдней строкѣ глаголъ долженъ былъ означать «пусть они предадутъ погибели» или, по просту, «пусть уничтожатъ».

ПРИМѢЧАНІЯ.

1-ая строка. Относительно группы EN-ŠU, которая соответствуетъ ассирійскому *bēl-kīssati* ср. Belck u. Lehmann, вь *Zeitschrift für Assyriologie* IX, 97.

2—3. Выраженіе *ini* (ТАК) *pu-lu-si* N. N. *ku-gu-ni* переводится у Müller, Inscr. von Aschrut Darga, стр. 18: «N. N. hatte diesen Denkstein gesetzt.» Belck и Lehmann переводятъ слово (ТАК) *pu-lu-si* «надпись», а *ku-gu-ni* «онъ начерталъ». Мнѣ кажется, вѣрнѣе бы было слово *ku-gu-ni* переводить: «онъ посвящалъ» или «онъ поручилъ для (охраны)».

4. Слова: *Hal-di-ni-ni us-ma-si-ni* Saucе переводить: «дѣтямъ Хальда, милостивымъ», а Belck u. Lehmann (*Zeitschr. f. Ethnologie* 1892, 132—133, и примѣч.: «die göttlichen Chaldi-Kinder»). Если принять во вниманіе строки 31 и 32 нашей надписи, въ которыхъ весь дальнѣйшій періодъ рѣчи начынается прямо со словъ: Руса, сынъ Аргиста, говоритъ, то, я думаю, и въ 4-ой строкѣ слѣдуетъ второе предложеніе въ надписи начать со словъ «Руса, сынъ Аргиста, говоритъ», а слова: *Hal-di-ni-ni us-ma-si-ni*, мнѣ кажется, необходимо присоединить къ предъидущей фразѣ: едва ли вѣрнѣе былъ бы переводъ: «Хальдамъ, милостивымъ, Руса, сынъ Аргиста, говоритъ».

6. Пятый знакъ въ этой строкѣ, не встрѣчающійся въ спискахъ ванскихъ (хальдскихъ) знаковъ у Saucе (*The cuneiform Inscr. of Van* стр. 419—422), произносится *ar*, см. Belck u. Lehmann, *Zeitschr. f. Assyriologie* IX стр. 348 примѣч. 2 и стр. XIII стр. 307. Название страны (МАТ) *Ku-ar-li-ni* здѣсь впервые встрѣчается. Слово *ku-bi-i* по всей вѣроятности, не смотря на кажущееся излишнимъ конечное *i*, слѣдуетъ сопоставить со словомъ *ku-bi* «я покорилъ», или «я опустошилъ», которое, въ свою очередь, ничто иное, какъ сокращенная форма вмѣсто *ka-u-bi* или *ka-a-u-bi*, ср.

Saÿce, тамъ же, стр. 704 и 705 и Scheil, въ Recueil de travaux relatifs à la philologie et à l'archéologie égypt. et assyr. XIV, стр. 124.

7—8. Непонятныя мѣста слова *ḳi-u-ra-a-ni šu-li-e ma-nu u-i gi-e-i iš-ti-ni ma-nu-ri* слѣдуетъ сравнить со слѣдующими словами Сардабадской надписи у М. В. Никольскаго (Труды, стр. 55, надпись IX, строки 6—7): *ḳi-u-ra-a-ni ku-ul-di-ni ma-a-nu u-i gi-i iš-ti-ni ši-da-u-ri*. Кромѣ того они похожи на слѣдующее выраженіе: *kirani širabae manu ui aini istini aiwri Haldinini baušini Argištiše aguni* (Никольскій въ Трудахъ, стр. 56 до 58), а также отчасти напоминаютъ выраженія: *u-i gi-e-i iš-ti-ni ši-da-u-ri* и т. д. (Saÿce, l. l. стр. 505) и: *u-i gi-e-i iš-ti-ni ka-u-ri* (Guyard, Notes p. 130) и Saÿce, стр. 643, надп. L, 6—7). Слово *ḳi-u-ra-a-ni* Никольскій (Труды, стр. 56) предлагаетъ переводить: «стѣны, въ примѣненіи къ рѣкѣ или каналу: берега, выложенные камнемъ». Этотъ переводъ едва ли пригоденъ для нашей надписи, такъ какъ въ ней о каналѣ говорится гораздо позже, а именно только начиная съ 14-ой строки. Похожее на *ḳi-u-ra-a-ni* слово *ḳi-u-ra-i-di* встрѣчается въ предпоследней строкѣ нашей надписи. Слово *šuli manu* встрѣчается въ надписи Русы, пзданной у Belck u. Lehmann, въ Zeitschr. f. Ethnologie 1892, стр. 151 (Inscription der Stele des Rusas Nr 22, L. 8, 15). Слово *u-i* Saÿce (l. l. 720) переводитъ союзомъ «и», Guyard (Notes, p. 130) предлогомъ «съ», а Никольскій (Труды, 56) существительнымъ: «слои». — *Gi-e-i*, по мнѣнію Guyard (Notes, 130), означаетъ какой-то инструментъ или какой-то матеріалъ для построекъ, а Müller (Inscription v. Aschr. Darga, 25) переводитъ съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ: «камни (?)». *Iš-ti-ni* у Saÿce (l. l., 700) переводится «этимя, для этихъ», у Никольскаго (Труды, 55) «этотъ, это», а у Guyard (Notes, p. 141): «многочисленный».

9. Ни слово *šu-ki*, ни существительное *u-maš-du* или *u-bar-du*, употребленное въ соединеніи съ глаголомъ *du-ni* «онъ поставилъ», «онъ положилъ», «онъ далъ», нигдѣ мнѣ до сихъ поръ не встрѣчались.

10—12. Въ этомъ мѣстѣ нашей надписи, подобно какъ и въ надписи Русы у Belck u. Lehmann въ Zeitschr. f. Ethnologie XXIV (1892), стр. 151 (ср. тамъ-же, стр. 143), говорится о какихъ-то древесныхъ насажденіяхъ, при чемъ упоминается два сорта деревьевъ (*IZ*)*u-še* и (*IZ*)*ša-ri* или *za-ri*. Возможно, что слово (*IZ*)*u-še* ничто иное, какъ нѣсколько измѣнившееся въ произношеніи ассирійское слово *ušu*, означавшее какое-то драгоценное дерево (ср. Delitzsch, Assyr. Handwörterbuch, s. v.).

12. Слово *šu-ḫi-e* разное понимается: Saÿce (l. l. 715) считаетъ его указательнымъ мѣстоименіемъ, а по Müller (Inscr. v. Aschr. Darga, 12), оно, вѣроятно, означаетъ: «принадлежащій (относящійся) къ жертвоприно-

шению, «въ видѣ привошенія» (*zur Darbringung gehörig*, «als eine Darbringung»). Последнее значеніе въ нашей надписи едва ли примѣнимо.

13. Съ глаголомъ *ša-tu-u-ū-lī*, кромѣ встрѣчающейся у Saucе (l. l., 713) глагольной формы *ša-tu-u-bī*, можно сравнить еще упоминаемое тамъ же (541) слово *ša-tu-a-lī*.

14. Первое слово строки — *pi-lī*, какъ безусловно вѣрно доказалъ Belck, означаетъ «каналъ», а не «памятникъ», какъ то предполагали Saucе и Müller. Слѣдующіе два знака, соответствующіе ассирійской идеограммѣ «рѣка», едва ли относятся къ слову *pi-lī*, такъ какъ слѣдуютъ за нимъ. Съ большей вѣроятностью можно предположить, что слѣдующіе за этой идеограммой знаки содержатъ названіе той рѣки, къ которой принадлежалъ этотъ каналъ (*pili*), т. е. той рѣки, изъ которой онъ вѣроятно велъ воду. Первый знакъ, слѣдующій за идеограммой «рѣка» и встрѣчающійся еще разъ въ нашей надписи въ 46-ой строкѣ, мнѣ не совсѣмъ ясенъ, и я не знаю къ какому изъ ассирійскихъ знаковъ его приурочить. Вѣроятнѣе всего, мнѣ кажется, его отождествить со знакомъ *šar* (ср. списокъ клинописныхъ знаковъ у Saucе, *The cuneiform inscriptions of Van*, стр. 421, вторая колонка, четвертый знакъ сверху), хотя въ нашемъ знакѣ между двумя вертикальными клиньями недостаетъ одного небольшого горизонтальнаго клина. Не смѣю настаивать на чтеніи *Šar-da-ru-ni-a-ni*, но не могу не замѣтить, что въ немъ какъ бы слышится отголосокъ древне-ванскаго (хальдскаго) царскаго имени *Šarduriš*.

15. Глаголь *a-gu-ni* означаетъ конечно «онъ соорудилъ» (см. Belck и Lehmann, въ *Zeitschr. f. Ethnolog.* 1896 (312), а не «онъ взялъ», какъ переводитъ Saucе (l. l. 682).

16. *I-nu-ka-ḫi-ni-e* — непонятное слово, состоящее очевидно изъ *i-nu-ki* и окончанія *ḫi-ni-e*. Въ словѣ *inuki* (мн. *inukani*) Guyard (Notes, стр. 122) видятъ указательное мѣстоименіе, а Saucе (l. l. 436) существительное, означающее: «part of a chamber». Окончаніе *ḫiniš* (въ род. и дат. пад.: *ḫini*) соответствуетъ нашему: «сынъ (такого-то)» при чемъ существительное, къ которому приставлено это окончаніе, обозначаетъ именно то лицо, о сынѣ котораго говорится, напр. *Rušaš Argistihiniš* «Руса, сынъ Аргиста (собств. Аргистовичъ)». Слѣдующее за *inukahinie* слово *Ru-ša-i-ni-e*, по объясненіямъ Saucе'a, стоитъ въ род. или дат. падежѣ и должно означать «принадлежащаго Русѣ» или «принадлежащему Русѣ».

17. Слово *ḫu-bi-gi* въ другихъ надписяхъ мнѣ не встрѣчалось. Оно не имѣетъ ни форму существительнаго, ни форму глагола. Быть можетъ оно какой-либо предлогъ. Слово *a-še* или *ašī* переводится различно: по Guyard (Notes, стр. 130) это — указательное мѣстоименіе, а по Belck и Lehmann

(Zeitschr. f. Assyr. VII, 266) и отчасти по Saucе (l. l. 687) это слово означает «храмъ». Выраженіе *ni-ki du-li* можетъ быть заключаетъ въ себѣ ассирійское слово *ni-ki* «жертвенное животное», сложенное съ какой-нибудь формой глагола *du* «ставить» и, далѣе, «давать». Обь окончанія *li* при глаголахъ ср. Saucе, l. l. стр. 443 и 444.

19. Выраженіе *ni-ip-si du-li*, встрѣчающееся еще въ 23-ей строкѣ, слѣдуетъ сравнить со словомъ *ni-ip-si di¹-a-li* у Saucе, l. l. 463.

21. Слово *še-ḥa-di-e*, стоящее какъ тутъ, такъ и въ строкѣ 25 передъ словомъ «богамъ», и въ обоихъ случаяхъ послѣ имени отдѣльно перечисленныхъ божествъ, очень вѣроятно означаетъ «прочимъ», «остальнымъ».

26. Форма *Ru-ša-a-ni* по Saucе должна быть винительнымъ падежомъ отъ *Rušaš* «Руса» (см. у Saucе, l. l. 433: Асс.: Menuani), но едва ли это возможно: общій оборотъ этой части надписи требуетъ другаго объясненія словъ *Ru-ša-a-ni Ar-giš-ti-ḥi-ni*.

28. Въ нѣсколько испорченномъ началѣ строки, судя по бумажному снимку, по которому издана наша надпись, едва ли найдется мѣсто для двухъ идеограммъ MAT, означающихъ «страна», которая, въ подобномъ же мѣстѣ встрѣчается у Müller, Inschr. v. Aschrut Darga, 7 и 9.

29. Къ произношенію *erilaš* (мн. ч. въ род. пад. *erilaue*) идеограммы, означающей «царь», ср. Scheil въ Recueil de travaux relatifs à l'arch. et à la philol. égypt et assyr. XVIII, 76—77 и Belck u. Lehmann, въ Zeitschrift f. Assyr. XIII, 317.

30. Слово *pa-ta-ri*, слѣдующее за именемъ города *Tu-uš-pa-e*, извѣстно мнѣ лишь изъ надписи, которую издалъ Scheil въ Recueil de travaux etc. XVIII, стран. 76, строка 6—7. Въслѣдствіе нѣкоторой неточности въ копія, Scheil не вѣрно прочелъ это слово, принявъ клинописный знакъ *ta* за знакъ *ut* или *dup* и отдѣливъ отъ слова *patari* слогъ *pa*, который онъ счелъ ошибочнымъ повтореніемъ конечнаго слога въ имени *Tušpa*. Слово *pa-ta-ri* въ обоихъ случаяхъ замѣняетъ собой слово: «городъ», которое обыкновенно представляется послѣ имени *Tušpa*, не смотря на то, что идеограмма, означающая «городъ» уже предшествуетъ имени *Tušpa*. Какъ замѣтилъ Saucе (The cuneiform Inschr. of Van, 483 и 519), слово «городъ», приставленное къ концу имени города *Tušpa* — теперешняго Вана, характеризуетъ послѣдній какъ столицу древне-ванскаго царства: значеніе «столица» для слова *patari* является поэтому крайне вѣроятнымъ.

32. О заклинательныхъ формулахъ, начинающихся съ этой строки, слѣдуетъ особенно замѣтить: Müller, Inschrift von Aschrut Darga, стр. 23 и слѣд.

35—36. Идеограмма KI-TIM «земля» и A-MEŠ «вода» вполне ясно указывают, съ какими ассирийскими выражениями въ конечныхъ закликательныхъ формулахъ мы должны сопоставить тѣ фразы, въ которыхъ встрѣчаются оба вышеназванные слова. Такъ, у Schrader, Keilinschriftl. Bibliothek III, erste Hälfte, стр. 193, говорится: «кто эту надпись *ana mi inadû* «въ воду бросить», *ina iprâti itammiru* «въ землѣ сокроеть», и тамъ же стр. 171: «кто эту надпись *ana nâri inasuku* «въ рѣку погрузитъ», *ina ikli la-amari itammiru* «въ полѣ, гдѣ ее нельзя будетъ видѣть, сокроеть». Глаголы *hipulie* и *husulie*, смыслъ которыхъ ясно вытекаетъ изъ приведенныхъ ассирийскихъ выраженій, впервые встрѣчаются въ нашей надписи.

41. Трудно рѣшить, слѣдуетъ ли въ началѣ этой строки видѣть имя страны *Biaina* въ нестрѣчавшейся еще формѣ (MAT) *Bi-a-i-ni-se-c*, или слѣдуетъ первые два знака MAT-bi переводить «моя страна» («въ моей странѣ», «изъ моей страны»)?

44. *Pi*, какъ извѣстно означаетъ имя. *Ti-ni* Sayce (l. c. 509) переводитъ «онъ назвалъ», а Belck u. Lehmann (въ Zeitschr. f. Assyr. IX, 89): «названный». *Me-i* означаетъ «его» (род. пад.), ср. Belck u. Lehmann, въ Zeitschr. f. Ethnologie XXIV, 1892 стр. 136. *Pi tini mei* можно бы было пожалуй перевести «данное ему имя», «имя, которымъ онъ прозывается», но не слѣдуетъ упускать изъ виду, что слово *tini* въ 39-ой строкѣ употреблено въ качествѣ существительнаго, и тамъ къ нему въ концѣ прибавленъ еще мѣстоименный суффиксъ *ni*. Вѣроятнѣе предположить, что оба слова, какъ *pi*, такъ и *tini* въ 44-ой строкѣ—существительныя и оба близки одно къ другому по значенію.

45. Синонимъ выраженія *ar-tu-si-i me-i* «его», быть можетъ, заключается въ одномъ изъ слѣдующихъ словъ въ надписи Рамманъ-Нирара (вѣрнѣе Ададъ-Нирара): «пусть (такіе-то и такіе боги) его имя, его сѣмя, его могущество и его семейство (*šumšu, ziršu, ilasu u kimtašu*) въ странѣ уничтожатъ».

В. Голицыневъ.

